

— ЭКОНОМИЧЕСКАЯ, СОЦИАЛЬНАЯ, — ПОЛИТИЧЕСКАЯ И РЕКРЕАЦИОННАЯ ГЕОГРАФИЯ

УДК 911.3

DOI 10.25587/SVFU.2022.26.2.006

В.Ю. Кузин

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

РЕГИОНОПОЛИЗАЦИЯ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье рассматривается специфика региональных центров Дальневосточного федерального округа. Указывается на сложный и противоречивый характер его социально-экономического развития в постсоветский период. При этом отмечено явное усиление процесса регионополизации – практики доминирования в социальном и экономическом аспектах регионального центра. Влияние регионального центра далеко выходит за административную роль, формируя резко доминирующий центр – регионополис. Данный процесс понимается как спроецированный на региональный уровень более сложный процесс метрополизации. Отмечаются дефиниции и сущность последнего. На основе анализа долей некоторых статистических показателей (численность населения, инвестиции в основной капитал, наличие основных фондов организаций, ввод жилых домов, оборот розничной торговли) из сборников «Регионы России. Основные социально-экономические характеристики городов» за 2010, 2011, 2013, 2015, 2017, 2019 гг. делается вывод об усилении регионополизации во всех регионах Дальневосточного федерального округа. Это, в свою очередь, является следствием сложного процесса пространственной поляризации. Её усиление произошло вследствие возрастания факторов конкурентоспособности регионов в рыночных условиях. Отмечается очевидное противоречие в федеральном округе – фактического формирования мегарегиона (надагломерационной формы урбанизации) не за счёт усложнения экономики, новейших технологий, креативного класса, а за счёт притивизации и деградации территории, сопровождаемое пространственным сжатием. Делается вывод об объективном характере регионополизации, административное воздействие на которого потенциально опасно из-за возможных неверных управленческих решений. В то же время формирующаяся новая картина социально-экономического развития создаёт новые возможности на территории Дальневосточного федерального округа.

Ключевые слова: Дальневосточный федеральный округ, регион, фактор, конкурентные преимущества, регионополизация, региональный центр, поляризация, метрополизация, мегарегион, перспективы.

КУЗИН Вадим Юрьевич – к.г.н., доцент Эколого-географического отделения Института естественных наук СВФУ им. М.К. Аммосова. E-mail: vadim-13.06@yandex.ru

KUZIN Vadim Yurievich – Candidate of Geography Science, Associate Professor, Ecological and Geographical Division, Institute of Natural Sciences, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University. E-mail: vadim-13.06@yandex.ru

V.Yu. Kuzin

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

REGIONOPOLIZATION IN THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT: SOME ASPECTS

Abstract. The article deals with the specifics of the regional centers of the Far Eastern Federal District. The complex and contradictory nature of its socio-economic development in the post-Soviet period is pointed out. At the same time, a clear strengthening of the process of regionalization was noted – the practice of dominance in the social and economic aspects of the regional center. The influence of the regional center goes far beyond the administrative role, forming a sharply dominant center – the regionopolis. This process is also understood as a more complex process of metropolization projected onto the regional level. The definitions and essence of the latter are noted. Based on the analysis of the shares of some statistical indicators (population, investments in fixed capital, the presence of basic backgrounds of organizations, the commissioning of residential buildings, retail trade turnover) from the collections “Regions of Russia. Main socio-economic characteristics of cities” for 2010, 2011, 2013, 2015, 2017, 2019 the conclusion is made about the strengthening of regionalization in all regions of the Far Eastern Federal District. This, in turn, is a consequence of the complex process of spatial polarization. Its strengthening was due to the increase in the factors of competitiveness of regions in market conditions. There is an obvious contradiction in the federal district – the actual formation of a mega-region (a supra-agglomeration form of urbanization) not due to the complexity of the economy, the latest technologies, the creative class, but due to the privatization and marginalization of the territory, accompanied by spatial compression. The conclusion is made about the objective nature of regionalization, the administrative impact on which is potentially dangerous due to possible incorrect management decisions. At the same time, the emerging new picture of socio-economic development creates new opportunities in the Far Eastern Federal District..

Keywords: Far Eastern Federal District, region, factor, competitive advantages, regionalization, regional center, polarization, metropolization, mega-region, prospects.

Введение

Социально-экономическое развитие регионов дифференцируется под влиянием спектра факторов, которые также взаимовлияют друг на друга. Осложняется это и взаимоналожением унаследованного развития («фактор колен») и глобализационными трендами, всё активнее проявляющие себя не только на мировом уровне. В результате траектории регионального развития могут существенно изменяться, особенно если также влияют и политические факторы.

В сущности, так и произошло с постсоветской Россией, испытавшей шоковые политико-экономико-социальные преобразования в короткое время. В результате пространственное развитие страны стало всё более неравномерным, на что повлияло и включение в мировой рынок. Сглаживаемые плановой экономикой факторы конкурентоспособности в рыночных (точнее – изначальных квазирыночных) условиях рельефно проявили себя, обеспечив «отрыв» небольшой группы регионов-лидеров от всё более периферизирующейся большей части страны. Вдобавок, социально-экономическое развитие стало всё более «сфокусированным» – отдельные центры стали всё быстрее аккумулировать ресурсы всех видов вбирать миграционные потоки. Кроме того, нельзя забывать, что Россия ещё и суровая в природно-климатическом плане страна, что обязательно необходимо учитывать, т.к. недоучёт данного факта не позволяет объективно оценивать тенденции социально-экономического развития и его особенности.

В этом отношении выделяется Дальний Восток России – как по природным особенностям, так и по геополитическим и транспортным. Данная территория в публикации будет рассматриваться в современных границах Дальневосточного федерального округа. Все 11 входящих в его состав субъектов федерации оказались в постсоветское время в крайне сложной ситуации кардинальной перестройки экономической системы, негативных социальных процессов с одновременно нарастающим «отрывом» по экономическому расстоянию от остальной части

страны. В результате произошло сокращение численности населения, трансформация системы расселения, массовое закрытие и перепрофилирование предприятий. По сути – примитивизация социума и экономике, позволившая существовать в сложное время. К 2000м гг. развитие страны в целом начало приобретать позитивную динамику, по-разному проявившую себя на региональном уровне. Усилившиеся постсоветские тенденции пространственного развития отразились и на Дальнем Востоке.

Регионополизация и метрополизация: дефиниция и сущность

Одной из таких тенденций стало то, что главный центр экономической активности – административный центр региона, увеличивается его влияние и доля в экономике. Это следствие усиления поляризационных тенденций, заключающееся в сосредоточении данным центром наиболее прогрессивных и быстрорастущих отраслей.

Иными словами, влияние регионального центра далеко выходит за административную роль, формируя резко доминирующий центр – регионополис. Сущность его требует дополнительных объяснений.

В отечественной науке впервые данный процесс под иным названием – региополизация – выделил Э.Б. Алаев в 1983 г. Он его характеризовал процесс урбанизации, концентрирующийся в региональных центрах [1].

В настоящее время под регионополизацией понимают процесс повышения концентрации экономических мощностей и населения, ведущий к возрастанию социально-экономического потенциала и влияния региональных центров (регионополисов) на процессы экономического, социального, социокультурного, демографического, экологического развития своих регионов [2-4]. Данный процесс является ещё и региональной проекцией процесса метрополизации.

В научной литературе отмечаются следующие трактовки метрополизации:

– «это протекающий в рамках сложившегося политико-экономического механизма регионоформирующий процесс; также и достижение системно значимых миссии, функций, структуры, статуса городом (а, в этой связи, и агломерацией, соответствующим регионом, страной в целом) на фоне (и в конкуренции) с другими узловыми элементами урбанистической сети, что позволяет в совокупности рассматривать её как процесс геопространственного позиционирования (самопозиционирования)» [5, С. 3];

– фактическая, реализуемая «в конкретных геопространственных формах способность одних территорий осуществлять «свою волю» по отношению к другим территориям» [6, С. 21];

– «фаза реструктуризации городов на региональном уровне, а под самими городами теперь подразумеваются Столичные Зоны Роста (англ.: Metropolitan Growth Areas, MEGA), классифицируемые по критериям размера (населения), экономической эффективности, связности и на-укоёмких видов деятельности» [7, С. 115–116];

– «доминирующий город во всей совокупности существенных для него территориально-хозяйственных отношений с собственной периферией» [8, С. 163];

– специфическая форма городской трансформации, сопровождаемая агломерацией экономики и населения в рамках системы городов [9].

Сущность метрополизации – в установлении практики экономического, социально-культурного, политического доминирования ведущего пространственного локалитета региона над подчинённой территорией [10].

Необходимо отметить, что существует два выраженных подхода к пониманию соотношения метрополизации и регионополизации. Согласно первому: метрополизация – это частный случай регионополизации [3], согласно второму: регионополизация – это спроецированный на региональный уровень процесс метрополизации [5]. В данной статье регионополизация понимается как региональная проекция процесса метрополизации.

Несмотря на кажущуюся «теоретизированность» процессов они проявляют себя в реальности. Результатом этого является, то, что региональные центры формируют 30-90 % ВРП,

концентрирующие 15-80 % всех инвестиций, заработная плата на 20–40 % выше среднерегионального значения, ввод жилья на одного жителя, как правило, в 2–3 раза [10].

Показатели региональных центров ДВФО

Для оценки процесса регионополизации применительно к регионам Дальневосточного федерального округа (ДВФО) были использованы специализированные общедоступные статистические сборники «Регионы России. Основные социально-экономические характеристики городов» за 2010, 2011, 2013, 2015, 2017, 2019 гг. [11]. Выбор годов был обусловлен необходимостью отразить постсоветские социально-экономические тенденции.

В качестве показателей были использованы доли (в %) городов-центров применительно к своим регионам – численность населения, инвестиции в основной капитал, наличие основных фондов организаций, ввод жилых домов, оборот розничной торговли. Выбор данных показателей обусловлен несомненной важностью их важной как социально-экономических индикаторов. К тому же, использование этих показателей позволяет наглядно и без трудоёмких расчётов каких-либо агрегированных индексов (которые практически всегда вызывают определённую критику) оценить «вес» регионополиса в своём регионе, его роль и влияние. Результат отображён в табл.

Таблица – Доли региональных центров ДВФО в показателях социально-экономического развития по годам (в %, сост. по [11])

Города	2010	2011	2013	2015	2017	2019
<i>Численность населения</i>						
Анадырь	26,8	26,5	27,8	29,7	31,6	31,5
Биробиджан	42,7	43,7	43,9	44,9	45,4	45,4
Благовещенск	26,5	26,9	27,8	28,5	28,9	29,3
Владивосток	31,5	31,9	32,5	32,8	33,1	33,5
Магадан	65,4	66,1	67,2	67,6	69,2	65,7
Петропавловск-Камчатский	55,8	56,2	57,4	57,2	57,4	57,4
Улан-Удэ	41,6	42,4	43,3	43,8	44,2	44,5
Хабаровск	43	43,6	44,9	45,8	46,5	46,9
Чита	29,3	29,8	30,8	31,7	32,5	33,2
Южно-Сахалинск	36,5	37,6	39,3	39,7	40,6	41,1
Якутск	28,1	29,1	30,8	31,7	32,3	33,2
<i>Инвестиции в основной капитал</i>						
Анадырь	32,8	25,4	58,2	56,4	60,1	60,8
Биробиджан	15,8	8,4	25	51,6	50,6	40,7
Благовещенск	17,2	28,3	20,6	19,3	7,5	4,7
Владивосток	49,4	43,6	65,1	42,7	43,3	47
Магадан	35,1	26,5	13,6	8,8	13,3	15
Петропавловск-Камчатский	84,5	77,2	68,6	56,4	48,1	54,3
Улан-Удэ	48,3	42,6	44,7	41	60,5	65
Хабаровск	29,7	30,4	50,4	53,5	67,4	54,1
Чита	22,2	30,8	22,1	12,9	69,1	47,1
Южно-Сахалинск	9,8	10,2	21	32,4	22,9	20,9
Якутск	24,1	25,4	23,9	25,3	11,5	12,5
<i>Наличие основных фондов организаций</i>						
Анадырь	57,8	64,3	58,6	56,5	59,2	57,3
Биробиджан	59,8	60,8	77,7	58,7	79,1	79,2
Благовещенск	22,7	26,9	32,7	24,1	22,2	25,2
Владивосток	56,3	56,3	70,3	71,7	70,5	67,9
Магадан	67,1	67,6	75,6	78,3	76,1	63,5
Петропавловск-Камчатский	61,6	70,1	78,4	78	81,9	79,1

Улан-Удэ	37	36,6	41,2	46	48,5	50,5
Хабаровск	69	73,9	76,8	75,9	76,2	77,1
Чита	67	81,9	70,8	67,1	56,2	50,8
Южно-Сахалинск	19,4	28,7	24,6	98,2	96,6	93,1
Якутск	40,6	35,7	24,6	23,4	20,8	19,2
<i>Ввод жилых домов</i>						
Анадырь	-	-	-	-	-	-
Биробиджан	83	75,9	47,9	45,1	67,6	39,8
Благовещенск	66,1	65	55,1	58	51,9	41,3
Владивосток	62,4	64,4	57,5	26,9	24,9	41,1
Магадан	73	82,1	39,8	45	70,3	39,8
Петропавловск-Камчатский	70,6	84,3	69,9	57,6	33,3	27,7
Улан-Удэ	54,8	53,4	54,6	58,7	44,4	47,6
Хабаровск	90,2	86,7	65,6	63,5	59,4	67,1
Чита	56,3	57,1	60,5	58,6	43,9	37,9
Южно-Сахалинск	71,1	30,3	39,8	38,1	59,1	59,2
Якутск	54,4	51,2	56	56,3	50,1	63,3
<i>Оборот розничной торговли</i>						
Анадырь	26	24,8	42,7	52,9	51,9	56,1
Биробиджан	70,1	73,8	79,9	81	83,9	83
Благовещенск	11,9	60,5	66,8	71,6	73,5	71,4
Владивосток	52	49,4	43,4	53,4	86,8	81,8
Магадан	82,8	83,7	82,1	86,2	88,3	88,7
Петропавловск-Камчатский	71,2	75,1	80,3	81,2	82,6	83,6
Улан-Удэ	55,8	57,2	56	62,9	67,8	56
Хабаровск	82,7	18,4	81,5	79,1	87,3	77,9
Чита	54,8	50	54	63,5	63,5	57,9
Южно-Сахалинск	76,4	72,3	71,1	7,9	79,3	43,2
Якутск	50,3	47,9	9,6	62,9	59,5	58,4

Анализ по отдельным показателям региональных центров ДВФО позволяет сделать следующие выводы:

- численность населения – доля в показателе у центров медленно, но устойчиво растёт (кроме Магадана, где она практически стабильна), притом этот рост ускорился с 2013 г.;
- инвестиции в основной капитал – тенденции разнонаправлены, наблюдается как кратный рост, так и значительное сокращение показателя;
- наличие основных фондов организаций – для большей части центров характерен рост, притом за исключением Благовещенска и Якутска, величина показателя не менее 50 %;
- ввод жилых домов – доли центров снизились везде (иногда –кратно), кроме Якутска;
- оборот розничной торговли – в основном устойчиво, иногда кратно, доли центров выросли.

В среднем же к настоящему времени, региональный центр данного федерального округа сосредотачивает 20-40 % населения, около 40 % инвестиций, 50-70 % основных фондов организаций, 40-50 % ввода жилых домов, 60-70 % оборота розничной торговли.

Иными словами, дальневосточный регионополис стягивает к себе не только население, но и большую часть экономической активности, стимулируя строительство и розничную торговлю. Происходит выраженное сжатие социально-экономического пространства, когда один локалитет-центр вмещает в себя значительную или большую долю как социума, так и экономики своего региона. Усиление регионополизации выступает следствием сложного процесса пространственной поляризации, проявившейся после распада СССР и ускорившейся в конце 2000-х гг. Под поляризацией следует понимать процесс крайней дифференциации, когда формируются «полюса» с положительными (наиболее благоприятными) и отрицательными

(наименее благоприятными) значениями при одновременном «истончении» средних показателей (это т.н. биполяризация – изменение медианного класса показателей. Биполяризации присущи два аспекта: сокращение медианного класса показателей и сближение данных показателей внутри верхней и нижней групп [12-13]) [14-15]. Причиной же усиления поляризации стали ограниченный набор факторов конкурентоспособности регионов, слабо дифференцированная региональная политика государства, а также догоняющий тип развития страны (при котором региональные разрывы всегда нарастают).

В результате, применительно к ДВФО фактически наблюдается картина формирования мегарегионов (выделяемой к настоящему времени высшей наднагломерационную форму развития урбанизации [16]) – когда относительно небольшие центры сосредотачивают большую часть производства и значительную долю населения. Фактически экономики регионов ДВФО становятся синонимами экономики их региональных центров. При этом формируется очевидное противоречие – формирование таких концентрированных пространственных структур в мире происходит за счёт использования глобальных связей, роста наукоёмких отраслей, новейших производств, сосредоточения креативного класса [16]. На Дальнем Востоке же это происходит не вследствие этого, а за счёт фрагментации пространства, территориальной деградации, пространственного сжатия. Именно это обуславливает доминирование региональных центров, которые не только концентрируют большую часть фондов и привлекают значительные инвестиции, но и выступают как фактически единственные центры торгового обслуживания своих субъектов. Вследствие этого в них фактически замедлилось жилищное строительство – очевидно, что срабатывает определённый «закон насыщения» – когда необходимость такого строительства в условиях депопулирующих регионов невысока, а другие территории вследствие эффекта «низкой базы» наращивают свою долю.

Необходимо отметить, что происходящая в ДВФО регионополизация объективный процесс, бороться с которым, особенно административными методами скорее опасно, чем полезно. Опасность в том, что неудачные управленческие решения по управлению пространственным сжатием ускорят деградации дальневосточных регионов (как примеры – ликвидация «неперспективных» поселений, идея о стягивании населения в создаваемые 20 агломераций и т.д. [17]).

Заключение

В условиях существующей регионализации актуальность приобретают идеи о развитии вне-регионополисных территорий с адресной поддержкой конкурентоспособных производств на них, их рекреационным и селитебном развитии. Любая проблема не только создаёт противоречия, но и формирует новые возможности, которые нельзя упускать.

Литература

1. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь. – М.: Мысль, 1983. – 350 с.
2. Дружинин А.Г. Метрополии и метрополизация в современной России: концептуальные подходы в политико-географическом контексте / А.Г. Дружинин // Известия РАН. Серия географическая. – 2014. – № 1. – С.19-27.
3. Ридевский Г.В. Три модели сжатия пространства и регионополизация как процесс сжатия пространства на внутристрановом уровне / Г.В. Ридевский // Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования. – М.: Эслан, 2010. – С. 50-60.
4. Ридевский Г.В. Процессы регионополизации и регионополисы российско-белорусского приграничья / Г.В. Ридевский // Социально-экономические, геополитические и социокультурные проблемы развития приграничных районов России: материалы XXXII ежегодной сессии экономико-географической секции МАРС, 2016. – С. 235-250.

5. Дружинин А.Г. Метрополизация как доминантная тенденция территориальной организации общества в постсоветский период: универсальные проявления и южно-российская специфика / А.Г. Дружинин // Географический вестник. – 2009. – № 3 (11). – С. 54–61.
6. Дружинин А.Г. Метрополии и метрополизация в современной России: концептуальные подходы в политико-географическом контексте / А.Г. Дружинин // Известия РАН. Серия географическая. – 2014. – № 1. – С. 19–27.
7. Хомяков Д.А. Метрополизация / Д.А. Хомяков // Архитектура и строительство России. – 2016. – № 4. – С. 115–117.
8. Дружинин А.Г. Межмуниципальные взаимодействия в ареалах метрополизации: факторы, тенденции, проблемы / А.Г. Дружинин, В.Г. Гришин // Terra Economicus. – 2013. – Том 11, № 4, Ч. 2. – С. 162–165.
9. Egedy T., Kovács Z., Kondor A. C. Metropolitan region building and territorial development in Budapest: the role of national policies // International Planning Studies, 22:1. 2017. P. 14–29, DOI: 10.1080/13563475.2016.1219652.
10. Кузин В.Ю. Процесс метрополизации современной России в контексте поляризации / В.Ю. Кузин // Псковский регионологический журнал. – 2019. – № 1(37). – С. 33–45.
11. Регионы России. Основные социально-экономические характеристики городов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13206>, свободный. – (дата обращения: 14.03.2022).
12. Nanak K., Shi L., Xiaobing W., Shanshan W. Social tensions in a growing China / K. Nanak, L. Shi, W. Xiaobing, W. Shanshan // The Manchester School. – 2019. – Vol. 87, no. 2. – P. 228–258. DOI: 10.1111/mane.12250.
13. Roope L., Nico-Zarazua M., Tarp F. How polarized is the global income distribution? / L. Roope, M. Nico-Zarazua, F. Tarp // Economics Letters. – 2018. – Vol. 167. – P. 86–89. DOI: 10.1016/j.econlet.2018.03.013.
14. Кузин В.Ю. Социально-географическая поляризация в системе расселения Воронежской области // Дис. ...к.геогр.н.: 25.00.24 – Санкт-Петербург, 2013. – 228 с.
15. Анохин А.А., Кузин В.Ю. Трансформация современной методологии и трендов исследования поляризации / А.А. Анохин, В.Ю. Кузин // Известия Русского географического общества. – 2021. – Т. 153, № 5. – С. 3–20. DOI 10.31857/S0869607121050025.
16. Смирнягин Л.В. Мегарегионы как новая форма территориальной организации общества / Л.В. Смирнягин // Вестник Московского университета. Серия 5. География. – 2011. – № 1. – С. 9–15.
17. Чистобаев А.И. Сюжеты из практики управления развитие территорий в СССР и современной России / А.И. Чистобаев // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. – 2018. – № 7. – С. 13–24.

References

1. Alaev E.B. Social'no-ekonomicheskaya geografiya: Ponyatijno-terminologicheskij slovar'. – М.: Mysl', 1983. – 350 s.
2. Druzhinin A.G. Metropolii i metropolizaciya v sovremennoj Rossii: konceptual'nye podhody v politiko-geograficheskom kontekste / A.G. Druzhinin // Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya. – 2014. – № 1. – S. 19–27.
3. Ridevskij G.V. Tri modeli szhatiya prostranstva i regionopolizaciya kak process szhatiya prostranstva na vnutristranovom urovne / G.V. Ridevskij // Szhatie social'no-ekonomicheskogo prostranstva: novoe v teorii regional'nogo razvitiya i praktike ego gosudarstvennogo regulirovaniya. – М.: Eslan, 2010. – S. 50–60.
4. Ridevskij G.V. Processy regionopolizacii i regionopolisy rossijsko-belorusskogo prigranich'ya / G.V. Ridevskij // Social'no-ekonomicheskie, geopoliticheskie i sociokul'turnye problemy razvitiya prigranichnyh rajonov Rossii: materialy XXXII ezhegodnoj sessii ekonomiko-geograficheskoy sekcii MARS, 2016. – S. 235–250.
5. Druzhinin A.G. Metropolizaciya kak dominantnaya tendenciya territorial'noj organizacii obshchestva v postsovetskij period: universal'nye proyavleniya i yuzhno-rossijskaya specifika / A.G. Druzhinin // Географический вестник. – 2009. – № 3 (11). – S. 54–61.
6. Druzhinin A.G. Metropolii i metropolizaciya v sovremennoj Rossii: konceptual'nye podhody v politiko-geograficheskom kontekste / A.G. Druzhinin // Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya. – 2014. – № 1. – S. 19–27.

7. Homyakov D.A. Metropolizatsiya / D.A. Homyakov // Arhitektura i stroitel'stvo Rossii. – 2016. – № 4. – S. 115–117.
8. Druzhinin A.G. Mezhmunicipal'nye vzaimodejstviya v arealah metropolizatsii: faktory, tendencii, problemy / A.G. Druzhinin, V.G. Grishin // Terra Economicus. – 2013. – Tom 11, № 4, CH. 2. – S. 162–165.
9. Egedy T., Kovács Z., Kondor A. C. Metropolitan region building and territorial development in Budapest: the role of national policies // International Planning Studies, 22:1. 2017. P. 14–29, DOI: 10.1080/13563475.2016.1219652.
10. Kuzin V.YU. Process metropolizatsii sovremennoj Rossii v kontekste polyarizatsii / V.YU. Kuzin // Pskovskij regionologicheskij zhurnal. – 2019. – № 1(37). – S. 33–45.
11. Regiony Rossii. Osnovnye social'no-ekonomicheskie harakteristiki gorodov [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13206>, svobodnyj. – (data obrashcheniya: 14.03.2022).
12. Nanak K., Shi L., Xiaobing W., Shanshan W. Social tensions in a growing China / K. Nanak, L. Shi, W. Xiaobing, W. Shanshan // The Manchester School. – 2019. – Vol. 87, no. 2. – P. 228–258. DOI: 10.1111/mane.12250.
13. Roope L., Niso-Zarazua M., Tarp F. How polarized is the global income distribution? / L. Roope, M. Niso-Zarazua, F. Tarp // Economics Letters. – 2018. – Vol. 167. – P. 86–89. DOI: 10.1016/j.econlet.2018.03.013.
14. Kuzin V.YU. Social'no-geograficheskaya polyarizatsiya v sisteme rasseleniya Voronezhskoj oblasti // Dis. ...k.geogr.n.: 25.00.24 – Sankt-Peterburg, 2013. – 228 s.
15. Anohin A.A., Kuzin V.YU. Transformatsiya sovremennoj metodologii i trendov issledovaniya polyarizatsii / A.A. Anohin, V.YU. Kuzin // Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva. – 2021. – T. 153, № 5. – S. 3–20. DOI 10.31857/S0869607121050025.
16. Smirnyagin L.V. Megaregiony kak novaya forma territorial'noj organizatsii obshchestva / L.V. Smirnyagin // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya. – 2011. – № 1. – S. 9–15.
17. CHistobaev A.I. Syuzhety iz praktiki upravleniya razvitiya territorij v SSSR i sovremennoj Rossii / A.I. CHistobaev // Social'no-ekonomicheskaya geografiya. Vestnik Associatsii rossijskih geografov-obshchestvovedov. – 2018. – № 7. – S. 13–24.